

— Посторонитесь, идёт доктор Линь, — кто-то сказал у входа.

Чжао Хунгуан инстинктивно обернулся и увидел, как к ним направляется высокий, строгий и элегантный мужчина в белом халате, прижимающий руку к груди.

Все, включая Чжао Хунгуана, поспешили расступиться, давая Линь Шаоаню дорогу.

Тот с бледным лицом взглянул на виновника происшествия. С трудом наклонившись, он раздвинул веки Хань Цзюня и внимательно осмотрел его ненормальный цвет зрачков. Обычно они были коричневыми, но сейчас в глубине глаз плавала странная голубоватая дымка.

— Он не проснулся. Начинается очередной период безумия.

Едва Линь Шаоань произнёс это, связанный на кровати Хань Цзюнь начал дёргаться, пытаясь освободиться. Из его рта вырывались бессмысленные звуки, а в мутных глазах загорелся убийственный блеск.

Один из сотрудников робко спросил:

— Доктор Линь, что нам делать? Как обычно?

Тот раздражённо посмотрел на сотрудника:

— А что ещё? Убить его? Наденьте на него изолирующий шлем и введите транквилизатор.

Это был первый раз, когда Чжао Хунгуан оказался внутри Чёрной Башни и так близко увидел, как лечат безумных Стражей.

Связанный, как кукла, Хань Цзюнь больше не выглядел грозным. Один из сотрудников прижал его плечи, а другой надел на его качающуюся голову серебристый изолирующий шлем. Затем к шлему подключили металлические трубки, и через несколько минут Хань Цзюнь обмяк, его сжатые пальцы медленно разжались.

— Доктор Линь, транквилизатор начал действовать. Увеличить подачу кислорода?

Увидев, что буйный Страж наконец успокоился, сотрудник за пультом с облегчением вздохнул.

— Можно немного увеличить, — Линь Шаоань заметил, что мышцы Хань Цзюня расслабились. Видимо, на этот раз они немного переборщили с транквилизатором, но что поделать — он слишком опасен.

— Э-э... Можно я что-то скажу? — Чжао Хунгуан, убедившись, что атмосфера в комнате

успокоилась, осторожно выступил вперёд.

— Ты кто? — Линь Шаоань недовольно оглядел его. Он был слишком занят лечением раненых медиков и охранников, чтобы заметить этого парня.

Чжао Хунгуан улыбнулся, и перед Линь Шаоанем появилось его духовное тело — горная синица.

— Здравствуйте, я Проводник. Недавно прошёл продвинутый тест, но пока не получил конкретное назначение.

— Я знаю, что ты Проводник, убери эту глупую птицу! Что ты здесь делаешь? Тебе тут не место! — Линь Шаоань, чьи ментальные щупальца были обожжены при попытке провести ментальную гармонизацию Хань Цзюня, был в плохом настроении и не сдержал раздражения.

Чжао Хунгуан, пристыженный, лишь украдкой указал на связанного Хань Цзюня и тихо сказал:

— Я пришёл, чтобы провести ему ментальную гармонизацию.

— Что? Ты?!

— Не злись, доктор Линь. Я знаю, ты многое сделал, — в дверях раздался голос Ду Вана.

Высокопоставленный руководитель носителей силы Тауэр-зоны обладал достаточным авторитетом, и, как только он вошёл, все замолчали, включая готового взорваться Линь Шаоаня.

— Учитель Ду, зачем вы пришли? Мы уже всё уладили, — Линь Шаоань был учеником Ду Вана, когда тот возглавлял академию Стражей и Проводников, и всегда относился к нему с глубоким уважением.

Ду Ван улыбнулся, глядя на поклонившегося Чжао Хунгуана, и с теплотой похлопал его по плечу:

— Молодой человек, ты действительно удивил меня. Но ты правда хочешь провести ментальную гармонизацию для Хань Цзюня? Транквилизаторы могут подавить внешние проявления его безумия, но его ментальное море всё ещё неконтролируемо.

Подойдя к кровати, Ду Ван закрыл глаза и положил руку на потную грудь Хань Цзюня. Физический контакт облегчал проникновение ментальных щупалец в ментальное море Стража.

Погрузив свои щупальца, Ду Ван быстро нахмурился. Он увидел, что ментальное море Хань Цзюня превратилось в выжженную пустыню. Бастионы рухнули, повсюду горело, и даже ветер

нёс жгучий жар. К счастью, духовное тело Хань Цзюня было защищено коконом из ментальных щупалец, что давало ему временное успокоение. Но с новым приступом безумия ментальное море вспыхнуло с новой силой, и остатки бастионов продолжали рушиться. Когда они окончательно падут, Хань Цзюнь станет безумным монстром без собственной воли.

— Ты всё это видел? — Ду Ван открыл глаза и серьёзно посмотрел на Чжао Хунгуана.

— Да, я уже видел это, — тот искренне кивнул.

— Насколько ты уверен, что сможешь вдохнуть новую жизнь в это ментальное море?

— На пятьдесят процентов, — Чжао Хунгуан быстро подумал.

На самом деле, защищая духовное тело Хань Цзюня своими ментальными щупальцами в этом пылающем море, он уже был на пределе.

Линь Шаоань, хотя и не знал происхождения Чжао Хунгуана, уже понял кое-что из разговора Ду Вана с ним. Вспомнив, как его ментальные щупальца были мгновенно разорваны безумным ментальным морем Хань Цзюня, он предупредил:

— Это слишком опасно! Его ментальное море уже разрушено, насильственная гармонизация только убьёт его быстрее! Ты тоже пострадаешь!

— Шаоань, успокойся. Ты всегда слишком торопишься. Проверь раны Хань Цзюня, я подозреваю, что его безумие не было спонтанным, — Ду Ван уже узнал от Линь Фэна о недавних случаях внезапного безумия Стражей в Безопасной зоне.

Обычно, если после лечения Стражи регулярно получают феромоны Проводника, они редко срываются. А Тауэр-зона всегда тщательно следит за носителями силы, и те, кто живёт в Безопасной зоне, не станут рисковать жизнями других или своей собственной.

Затем Ду Ван повернулся к Чжао Хунгуану и с улыбкой сказал:

— Честно говоря, я не хочу, чтобы ты рисковал.

— Он много раз рисковал ради Тауэр-зоны, и кто-то должен рискнуть ради него, — в глазах Чжао Хунгуана блеснули слёзы.

Высокая степень совместимости передала ему скорбь из ментального моря Хань Цзюня.

— Хорошо. Если ты настаиваешь, я, старик, не буду упрямиться, — Ду Ван поправил галстук, и в его взгляде появилась теплота, но вскоре она сменилась холодной решимостью:

— Чжао Хунгуан, я разрешаю тебе провести гармонизацию. Но как Проводник ранга S1, ты — ценная сила для Тауэр-зоны, и я не позволю тебе пострадать. Поэтому я буду следить за тобой, и если ты окажешься в опасности, Тауэр-зона сразу же откажется от Хань Цзюня. Я видел твою силу, и ты сейчас ценнее для нас, чем он.

— Ценность жизни нельзя измерить. В любом случае, спасибо за шанс, — Чжао Хунгуан с достоинством поблагодарил Ду Вана, а затем, глубоко вздохнув, осторожно взял руку Хань Цзюня.

Он уже не помнил, как та рука когда-то прикрывала его глаза, но сейчас в его сердце снова потеплело.

Ментальная гармонизация Хань Цзюня была неотложной.

<http://bllate.org/book/15254/1345130>